

УДК 33

DOI:10.34670/AR.2024.99.63.008

Теоретико-методические положения по формированию кластера как инструмента повышения конкурентоустойчивости региональной экономической системы

Константинова Марина Алексеевна

Ассистент кафедры менеджмента в производственной сфере,
Донецкая академия управления и государственной службы,
283015, Российская Федерация, Донецк, ул. Челюскинцев, 163а;
e-mail: mkonstantinova97@gmail.com

Иванова Татьяна Леонидовна

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятия,
Донецкая академия управления и государственной службы,
283015, Российская Федерация, Донецк, ул. Челюскинцев, 163а;
e-mail: ivanova.tatyana.l@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и научно-методические положения по формированию регионального кластера. Раскрыты принципы кластерного подхода, отражены преимущества кластера и его несовершенства, которые не умаляют достоинств кластера как инструмента повышения конкурентоустойчивости региональной экономической системы (РЭС). Представлены ключевые показатели развития региона, интегральное использование которых в механизме кластерного подхода с позиций достижения конкурентоустойчивости способно обеспечить синергетический эффект. В исследовании нашли отражение обоснование разработки и реализации кластерной политики как инструмента стратегического развития региона, а также основы проведения кластерной региональной политики. Проведена идея о целесообразности создания кластера, поскольку его функционирование является стимулом интенсификации предпринимательства, привлечения инвестиций, роста региональной инновационности, элиминирования региональной асимметрии и опережающего социально-экономического развития территорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Константинова М.А., Иванова Т.Л. Теоретико-методические положения по формированию кластера как инструмента повышения конкурентоустойчивости региональной экономической системы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 2А. С. 75-88. DOI:10.34670/AR.2024.99.63.008

Ключевые слова

Регион, региональная экономическая система, кластерный подход, конкурентоустойчивость, кластер, кластерная политика, ключевые показатели конкурентоустойчивости, синергетический эффект.

Введение

Уровень экономического развития региона и его региональных экономических систем (РЭС) в значительной степени зависит от эффективности функционирования хозяйствующих субъектов, действующих на его территории. Территориальное образование, рассматриваемое как экономическое пространство, характеризуется двумя важнейшими ключевыми параметрами: конкурентоустойчивостью, реализуемой через единый механизм коллаборации свойств устойчивости и конкурентоспособности, и инновационностью как интегративной характеристикой их воплощения в практику.

В настоящее время перед отечественными хозяйствующими субъектами в Донецкой Народной Республике на всех уровнях их функционирования достаточно остро стоят проблемы выхода из затяжного социоэкономического кризиса, обусловленного длительным периодом военных действий на территории Донецкого региона и его экономической изоляцией. Для хозяйствующих субъектов ДНР они трансформируются в непростые задачи восстановления промышленного производства, достижения его довоенных уровней, стабилизации производства и обеспечения необходимых темпов устойчивого развития. Решением таких проблем для новых территорий, недавно вошедших в состав Российской Федерации, может стать создание и развитие кластерных образований различного уровня и масштаба, которые способны выполнять функции межотраслевых комплексов и стать «точками роста» региональной, а значит, и национальной экономики. При этом кластеры, создавая предпосылки тесных и постоянных контактов их акторов, способствуют преодолению высоких барьеров многоотраслевой региональной структуры. Кластер становится действенным инструментом, позволяющим определить стратегические приоритеты и потенциальные точки роста региональной экономики. Для решения задач восстановления и увеличения производства необходимо прежде всего определить отрасли как важнейшие структурные единицы региона и РЭС, которые имеют явный и латентный экономический потенциал, использование которого способно обеспечить повышение конкурентоустойчивости региона. Не менее важной является задача идентификации основных факторов и структурных элементов, которые являются источниками создания эксклюзивных конкурентных преимуществ как драйверов поддержания высоких показателей конкурентоустойчивости региона.

Кластеры необходимо формировать преимущественно в тех регионах, где существуют объективные причины их создания и необходимые условия их продуктивного использования. Такими условиями объективно считаются наличие предприятий как элементарных системообразующих «кирпичиков» региональной экономической системы, тесно связанных между собой схожими, родственными или смежными технологиями производства, сложившаяся рациональная территориальная система распределения ресурсов, разделения и специализации труда, выделение некоторых территориально-производственных комплексов, их поддержка органами государственной, региональной или муниципальной власти.

Основная часть

Зарубежные и отечественные ученые проводят значительные исследования в области оценки кластерного подхода к развитию региональных экономических систем и эффективности создания кластеров различной экономической природы, и эти оценки интерпретируются с точки зрения их пользы и эффекта для регионов в контексте преодоления асимметричности развития. Заслуживают внимания зарубежные и отечественные работы по вопросам кластерного подхода

Р. Баптиста и П. Свана [Baptista, Swann, 1998], К. Бюдри и С. Бреши [Beaudry, Breschi, 2003], М. Делуго, М. Портера и С. Стема [Delgado, Porter, Stern, 2014], А. Малмберга и Д. Пауэра [Malmberg, Power, 2005], К. Венберга и Г. Линдквиста [Wennberg, Lindqvist, 2010], В. С. Фатеева [Фатеев, 2012], С.А. Солдатовой и М.А. Солдатова [Солдатова, 2017], А.А. Ярошенко [Ярошенко, 2021], А.А. Бушмакина [Бушмакин, 2023]. Авторы рассматривают различные виды преимуществ объединения отдельных рыночных агентов в кластеры, однако, в принципе, с высокой долей положительного эффекта их можно распространить на процессы осуществления кластерной политики на территории региона и его РЭС [Калишенко, 2016].

Опыт создания и функционирования кластеров наглядно демонстрирует, что формирование кластерных комплексов способствует интенсивному региональному развитию, которое обеспечивается благодаря углублению межрегиональной интеграции, совершенствованию внутри- и межрегиональной инфраструктуры, привлечению нужных хозяйствующих субъектов, которые совместно способны реализовать долгосрочные стратегические цели устойчивого развития. Явным преимуществом кластера является привязка к конкретному региону и опора на его специфический ресурсный потенциал. Образы одноименных кластеров в разных регионах будут отличаться друг от друга, как и уровень их конкурентоустойчивости, обусловленный асимметрией развития. С этой точки зрения кластеры являются уникальными, имеющими собственное лицо, имидж, рейтинг экономическими образованиями [Мартышенко, 2009, 204; Белова, 2016].

Кластерный подход получил большое распространение в развитых странах Европы, Азии, Америки. При этом органы государственной власти прежде всего концентрируют усилия на создании и поддержке кластеров, обеспечивающих преодоление дифференциации регионального социально-экономического развития в текущем периоде и в долгосрочной перспективе. Чрезвычайно важно обстоятельство не только государственной поддержки кластера, но также участия государства в нем как ответственным актора. Уникальность кластера заключается в том, что он является одной из форм сетей, имеющих горизонтальные и вертикальные связи, которые обеспечивают повышение согласованности экономических интересов и действий заинтересованных сторон, называемых стейкхолдерами, посредством развития и поддержания целесообразных коммуникаций. Одновременно для кластера это означает, что все коммуникации отдельных субъектов, так или иначе ориентированных на увеличение регионального производства конкурентоспособной продукции, должны быть регулируемыми из единого центра.

Приведем методику формирования кластера согласно теории профессора Гарвардской школы бизнеса Майкла Портера, содержащую три стадии [Портер, 2000]:

– на первой стадии определяются состав кластера и его ядро, в качестве которого выступает крупная компания или группа компаний как «верхушка» иерархии, имеющая по вертикали технологические цепочки взаимосвязи с ниже- и вышележащими структурными элементами, а по горизонтали - устанавливаются производства по отношению к ядру, проходящие через общие каналы связей или создающие побочные продукты и услуги;

– на второй стадии выделяются ядра, или групповые образования внутри кластера, прежде всего организации, обеспечивающие для кластера специализированные знания, умения, навыки, технологии, соответствующий капитал и инфраструктуру, которые являются фундаментальной основой обретения исключительных конкурентных преимуществ;

– на третьей стадии выявляются влиятельные стейкхолдеры в лице правительственных и иных законодательных, а также государственно-частных лиц и структур, имеющие силу влияния на поведение агентов кластера [Сергеева, 2013].

Ведущий постулат концептуального подхода М. Портера заключается в том, что кластеры выполняют роль инструмента эффективного преодоления границ автономно функционирующих субъектов хозяйствования, а также усиления их взаимодействия, взаимосвязанности, взаимодополняемости, в том числе на уровне отраслей как производственных и управленческих структур региона. Благодаря их действию происходит более быстрое проникновение специфических и востребованных данным регионом технологий, профессиональных навыков, информации, компетенций и т.п. в практику функционирования РЭС [Портер, 2000]. Как известно, у промышленных предприятий, входящих в отрасль и относящихся к данному региону, существуют общие потребности и возможности, но также особые ограничения и препятствия их плодотворного взаимодействия при автономном функционировании. В случае создания кластера государственная поддержка, осуществляемая вовремя, в нужных объеме и формах, улучшает условия развития входящих в него структурных единиц, поскольку власть предрешающие проводят единую экономическую политику в интересах ряда региональных субъектов хозяйствования. Следует подчеркнуть, что кластерный подход обеспечивает эффект синергии и создает благоприятные предпосылки для более быстрого преодоления региональной асимметрии, которая является главным тормозом их сбалансированного, уравновешенного и пропорционального конкурентоустойчивого развития.

Теоретическим фундаментом современной концепции кластеров и кластерной политики являются не только постулаты трехстадийной технологии формирования кластеров, изложенной выше, но также целостная теория Майкла Портера, согласно которой кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей) и связанных с ними организаций (образовательных заведений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [там же]. М. Портер в книге «Конкуренция» (2005 г.) рассматривал кластер как способ повышения конкурентоспособности экономической системы. Он считал, что глобальная конкурентоспособность создается на локальном уровне, на уровне отдельного региона, и еще в 1990 г. утверждал, что «..прочные конкурентные преимущества в глобальной экономике имеют локальные корни, связанные с пространственной концентрацией высокоспециализированной квалифицированной рабочей силы и знаний, институтов, конкурентов, обслуживающих отраслей и развитого потребительского спроса» [Porter, 1990].

Следует констатировать, что сейчас отслеживается третья волна развития проблематики промышленных кластеров. Первая волна связана с 1990-ми годами и работами М. Портера, а также успехами и достижениями на территории Силиконовой долины в США и «Третьей Италии» в Европе. Вторая волна обусловлена развитием институционализации рамок промышленных кластеров, прежде всего в Европе в начале 2000-х, разработкой протоколов, механизмов и институтов поддержки их развития. Наконец, третья волна – это всплеск интереса, который обусловлен вызовами структурной перестройки промышленных кластеров, их адаптацией к реалиям четвертой промышленной (Индустрии 4.0) и пятой революции (Индустрии 5.0) с присущими миру на данном этапе разорванными глобальными цепями поставок и создания добавленной стоимости [Хакимов, 2022].

В настоящее время в теории укрепилось понятие «региональный промышленный кластер», под которым обычно понимают географически очерченную концентрацию взаимосвязанных между собой организаций, и этот термин рассматривается как преемник более ранних концепций и определений. В частности, в толковании Альфреда Маршалла, региональным комплексом являются промышленные округа, специализированные промышленные агломерации и локальные производственные системы [Гринева, 2010].

В России проблемы кластеризации экономики освещены в научных трудах когорты ученых, в частности, исследователей И.Н. Свистуновой, Г.А. Яшевой и Е.А. Костюченко.

В научной статье «Кластерный подход как основа устойчивого развития региона» И.Н. Свистунова выделяет основные признаки, присущие понятию «кластер», а именно: наличие конкурентоспособных предприятий со значительной долей рынка, субъектов, обладающих конкурентными преимуществами, кооперации между субъектами кластера, свободной конкуренции между субъектами кластера, единого информационного пространства; инновационных разработок и т.п. [Ахматова, 2013].

Как утверждают исследователи Г.А. Яшева и Е.А. Костюченко, кластеры представляют собой самоорганизующиеся системы, обретающие стратегические конкурентные преимущества за счет синергии кооперации и государственно-частного партнерства. Росту кластерной инновационной активности способствуют положительные внешние воздействия, в частности, обмен знаниями и технологиями, обеспечение инновационной активности предприятий как реакция на ужесточение внешней конкуренции. Однако следует учесть, что для того, чтобы воспользоваться преимуществами кластеризации, необходима грамотная и последовательная кластерная политика [Яшева, 2016].

Кластерная политика, как считает Т. В. Погодина, является инструментом стратегического развития региона и представляет собой взаимосвязанную деятельность органов государственной власти и бизнеса, направленную на решение задач повышения конкурентоустойчивости региона посредством реализации системы мероприятий, содействующих развитию кластерных инициатив [Погодина, 2016].

Для создания реальных кластеров необходима разработка и реализация кластерной политики, направленной на формирование конкурентной среды, кооперации и государственно-частного партнерства. Существует 2 подхода к формированию кластерной политики:

- кластерная политика «сверху-вниз», которая применима к менее развитым странам с переходной экономикой;
- кластерная политика «снизу-вверх», применимая к развитым странам с рыночной экономикой и развитым гражданским обществом [Портер, 2000].

Согласно эмпирическим заключениям М. Портера по формированию кластерной политики и международному опыту кластеризации, для новообразованных субъектов Российской Федерации наиболее целесообразным, исходя из институциональных условий, является подход «сверху-вниз», при котором государство в лице государственных органов должно поддерживать кластерные инициативы и сотрудничество хозяйственных структур и осуществлять поддержку конкурентоспособных кластеров в частности. Представленное направление формирования кластерной политики позволит субъектам управления всех уровней формировать и реализовывать кластерные стратегии, направленные на использование фактора кооперации, с целью инновационного развития и повышении конкурентоустойчивости экономики региона.

Опыт распространения кластеров на территории отечественных регионов имеет собственную историю, однако анализ их функционирования приводит к выводу, что все утвержденные Правительством РФ и действующие региональные кластеры не имеют в показателях своей деятельности такой важный императив, как экономическая эффективность. Результирующими показателями выступают предполагаемый, однако, как правило, недостаточно обоснованный стоимостной объем производства конечной продукции кластера и возможное увеличение занятости в регионе. В то же время необходимость определения эффективности создаваемого кластера продиктована прежде всего потенциальной

заинтересованностью хозяйствующих субъектов во вхождении в определенный кластер. Собственники, ориентированные на максимизацию прибыли и удержание конкурентах позиций на рынке, должны достаточно ясно представлять выгодность интеграции в кластер, в противном случае никакие властные распоряжения и программы не смогут заставить бизнес-структуры встраиваться в кластер.

Основными принципами кластерного подхода в контексте повышения конкурентоустойчивости региона и его РЭС являются следующие:

- принцип программной реализации, восходящий к идее разработки долгосрочных стратегий образования и развития кластеров на уровнях государственного и регионального управления экономикой, составляющих основу стратегических планов и программ их выполнения, в рамках которых осуществляется целесообразная государственная поддержка кластеров;
- принцип сбалансированности, который распространяется на стратегии, программы и проекты повышения конкурентоспособности регионов и РЭС в рамках парадигмы их высокой социо-экономико-экологической устойчивости;
- принцип равномерности развития регионов, ориентированный на устранение диспропорциональности и асимметрии, характерных для ряда регионов и созданных в их границах РЭС;
- принцип консолидации и координации действий участников и всех стейкхолдеров кластерных образований, в том числе на уровне центральных и местных органов государственной и исполнительной власти, продиктованный необходимостью совместного выполнения стратегических планов и программ, их ведущих императивов и запланированных мероприятий;
- принцип комплексного финансирования, который состоит в том, что должна осуществляться финансовая поддержка кластеров из государственного и местного бюджетов, а также за счет инвестиций различных организационных форм и структур государственно-частного партнерства.

Кластер можно представить как неформальное объединение усилий различных организаций, кооперацию самостоятельных субъектов хозяйствования, имеющих высокую степень соответствия технико-технологических параметров требованиям производства высококачественной и конкурентоспособной продукции. Кластерные образования позволяют использовать преимущества самых эффективных способов экономической координации, к которым относятся: внутрифирменная организация и иерархия, адекватные рыночные и конкурентные механизмы, дипломатия взаимодействия с партнерами и поставщиками материалов, своевременное и в полном объеме удовлетворение запросов потребителей или клиентов и многое другое. Данные условия создают возможность быстро и эффективно осуществлять трансферт новых знаний, научных открытий, преобразуя их в высокоэффективные инновационные технологии, востребованные рынком и обществом. Самой идеей объединения в кластер является создание рациональной структуры, обеспечивающей положительный эффект масштаба производства и ориентированной на распространение новых знаний и технологий, приводящих к росту инновационности. При этом формирование устойчивых экономических отношений между участниками кластера является условием эффективной конвертации изобретений в инновации, а инноваций – в долгосрочные конкурентные преимущества, являющиеся визитной карточкой региональной системы. Кластеры должны принципиально отличаться от других гибридных форм экономической

координации, так как на одной территории имеют место постоянно повторяющиеся неофициальные контакты и взаимодействия, которые направлены на установление эффективных внутри- и межсетевых коммуникаций и содействуют снижению транзакционных затрат.

Чтобы реализовать свой экономический потенциал, кластерный подход должен быть сконцентрирован не на отдельных отраслях, а на их взаимосвязях и сетях, которые в свою очередь основаны на взаимоотношениях отдельных субъектов хозяйствования. Сетевые связи обеспечивают более высокую устойчивость региональных экономических систем и их рыночную конкурентоспособность. При этом возникает возможность более быстрого доступа к новейшим технологиям, риски распределяются между различными видами интегральной деятельности участников и акторов кластерных образований, появляются условия для их совместного выхода на внутренние и внешние рынки и т.п.

Таким образом, достоинством кластерного подхода выступает положительное воздействие на координирование и консолидацию экономических интересов стейкхолдеров посредством развития новейших форм взаимодействий и коммуникаций. Кумулятивный эффект кластерного взаимодействия ключевых агентов состоит в том, что ведущим направлением качественного экономического роста становится инновационно-инвестиционный подход в единстве с системным и комплексным, применение которых способно установить наличие необходимых ресурсов, раскрыть латентный региональный потенциал, усовершенствовать производственную и социальную инфраструктуру для создания сети территориально-производственных кластеров, реализующих комплексный конкурентный потенциал территорий и на этой основе – конкурентоустойчивость региона и его региональных экономических систем.

В целом основами проведения кластерной региональной политики являются следующие:

- 1) однонаправленность и согласованность с целевыми векторами конкуренции, способность создавать источники для достижения конкурентных преимуществ;
- 2) сетевой характер межотраслевых связей, повышающий результативность взаимодействия стейкхолдеров сетей;
- 3) возможность быстрого и эффективного распространения прогрессивных технологий, знаний, компетенций и информационных потоков;
- 4) использование преимуществ внутренней специализации, стандартизации и разделения труда;
- 5) рост мотивации, производительности труда работников и отдачи управленческих кадров;
- 6) благоприятная конъюнктура для продуктивного обмена идеями между специалистами сетей, формирующая высоко конкурентную среду;
- 7) целесообразное взаимодействие органов власти с бизнесом в рамках государственно-частного партнерства;
- 8) включение в сеть субъектов малого и среднего бизнеса и быстрая перестройка производства;
- 9) упрощение выхода участников кластера на рынки сбыта продукции и создание менее сложных, однако более гибких организационных структур их взаимодействия;
- 10) органично присущие кластеру предпосылки для роста интегральной экономической устойчивости хозяйствующих субъектов внутри образования;
- 11) развитие и наращивание высоко компетентного кадрового потенциала кластера;
- 12) создание условий для формирования соответствующей инфраструктуры осуществления НИОКР;
- 13) сокращение экономических издержек производства и возникающих транзакционных затрат;

14) более быстрый по сравнению с традиционными формами организации производства переход к современным информационным системам, обеспечивающий поступательное движение к цифровизации экономики.

Произведем некоторые обобщения. Территориальный кластер должен быть ориентирован на удовлетворение следующих интересов:

а) прежде всего региональных, для чего органы управления региона должны быть инициаторами создания необходимых предпосылок для проведения и достижения конечных целей долгосрочной прогрессивной социально-экономической политики развития региона;

б) непосредственно кластерных, которые имеют интегральный характер для всех участников кластера, обеспечивают комплексный, системный и синергетический эффекты для всех взаимодействующих бизнес-агентов, организаций и населения региона;

в) субъектных, или индивидуально направленных на каждого из участников кластера, ожидающего получения положительного эффекта его совместной деятельности с другими участниками в кластере;

г) учет субъектных интересов, что является особой задачей региональной кластерной политики и требует определения эффективности создаваемого или кластера, раскрыть латентный региональный потенциал, раскрыть латентный региональный потенциал, действующего на научной и системной основах.

В соответствии с этим в работе выделены и интегрированы характерные эффекты, которые должны быть получены от реализации кластерной политики с позиции ее трех составных элементов для обеспечения конкурентоустойчивости региона и его РЭС (рисунок 1). Каждый из видов эффекта представлен через совокупность его компонентов, которые конкретизируют направления получения эффекта и направлены на повышение уровня конкурентоустойчивости региона и его региональных экономических систем. Виды эффекта должны удовлетворять запросы участников кластера и соответствовать современной стадии вхождения экономики в глобальное информационное пространство в условиях процессов ее активной цифровизации.

Рассмотрев неоспоримые преимущества деятельности кластеров в региональной экономике, целесообразно проанализировать и их недостатки. Исследование проведем с позиций, что выявление и устранение основных недостатков функционирования кластеров в региональной экономике должны являться важной частью кластерной политики как на региональном, так и на национальном уровнях для целей роста ее эффективности.

Как было обосновано в работе, кластер как таковой является формой повышения региональной конкурентоустойчивости, но также может способствовать выводу произведенной продукции на внешние рынки и являться фактором роста международной конкурентоспособности.

Несмотря на то, что формирование региональных экономических кластеров способствует более эффективному взаимодействию государственных органов и бизнеса, в процессе практической реализации кластеров их участники могут столкнуться с рядом проблем. Вследствие того, что в процессе функционирования действия различных органов власти не всегда согласованы между собой и зачастую лишены последовательности и преемственности, возникают ситуации, когда правила, положения и нормативы, изданные одним министерством, входят в противоречие с правилами, положениями и нормативами другого смежного министерства.

Со стороны субъектов регионального кластера могут возникать проблемы, обусловленные выходом из кластера, поскольку, ориентируясь только на внутренние взаимоотношения, его акторы, покидая кластер, рискуют потерять как свою самостоятельность, так и надежных экономических контрагентов.

Рисунок 1 - Эффекты создания конкурентных преимуществ промышленного кластера в контексте повышения конкурентоспособности региона и РЭС

Существуют и иные недостатки функционирования региональных кластеров:

- узкая специализация кластера может способствовать повышению уязвимости региона;
- кооперация субъектов кластера может снизить влияние конкуренции и тем самым – мотивацию к инновациям;
- кластеры, привыкшие к достигнутым успехам, могут не замечать меняющихся тенденций во внешней среде, а также быть неспособными к прогнозированию будущих угроз, т.е. может формироваться синдром самодостаточности и негибкость их действий, игнорирования необходимости осуществления стратегических изменений;
- уверенность в надежности сложившихся локальных контактов и так называемом «молчаливом» знании и согласии может привести к тому, т.е. среди субъектов кластера разовьется эффект замкнутости [Батталова, 2015].

Вместе с тем, несмотря на названные недостатки, формирование кластеров способствует развитию не только внутрирегиональной, но и межрегиональной конкуренции, а также привлечению необходимого дополнительного финансирования в регионы со всей страны. Вследствие этого именно те регионы, в которых формируются и развиваются территориальные

кластеры, становятся лидерами экономики той или иной страны и начинают определять конкурентоспособность и устойчивость национальной экономики в целом, или, в терминах настоящей работы, ее конкурентоустойчивость. Географические регионы, не создающие кластеров, постепенно уходят в безвестность и часто переживают тяжелые социально-экономические кризисы. Кроме того, кластер ориентирован на региональное и национальное развитие на основе инновационных технологий, т.е. на повышение инновационности производства. Это позволяет сделать вывод, что кластеры необходимы региону для достижения стратегических императивов устойчивого конкурентоспособного развития.

Таким образом, кластеры выступают современными пространственными формами организации экономической деятельности, которые обеспечивают эффективность регионального производства, позволяют активно развивать инновационную среду территории, что ведет к нивелированию или полному устранению региональной асимметрии, преодолению нежелательной дифференциации в развитии регионов и, в конечном счете, к повышению уровня его экономического роста.

Для оценки самообеспечения регионального развития за счет функционирования кластера предлагается осуществлять анализ ключевых показателей, динамика которых позволяет определить изменение уровня асимметрии региона и РЭС относительно других территорий в рамках национальной экономики и степень влияния кластера на повышение их конкурентоустойчивости (рисунок 2) [Константинова, 2021; Николаев, 2012; Юрова, 2022; Артамонова, 2013].

Рисунок 2 - Ключевые показатели, характеризующие асимметрию региона и рост его конкурентоустойчивости

Названные позитивные последствия функционирования кластеров возможны, как показано на рисунке 2, благодаря синергетическому эффекту, возникающему в результате создания единой системы обмена информацией и технологиями, совместного решения общерегиональных проблем, рационального сочетания конкуренции и интеграции, а также рачительного использования ресурсного потенциала в рамках инновационной деятельности участников кластера.

Заключение

Резюмируем. Формирование кластеров способствует улучшению деловой экономической активности предпринимательских структур, а также инвестиционного климата в регионе и его РЭС, обеспечивающих повышение его конкурентоустойчивости. Развитие социально-экономических и интеграционных систем дает импульс интенсификации предпринимательства, привлечения инвестиций и экономического подъема территорий. Реализация кластерной формы организации производства стимулирует рост экономического потенциала региона и его РЭС в долгосрочной перспективе, в силу чего кластерный подход и кластерная политика заслуживают дальнейшего развития как в концептуальном, так и практико-ориентированном контекстах.

Библиография

1. Артамонова Ю.С. (ред.) Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика. Пенза, 2013. 230 с.
2. Ахматова Л.С. Кластерный подход в развитии региональной экономики // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 1-1. С. 196-199.
3. Батталова А.А. Совершенствование классификационных подходов для кластеров // *Науковедение*. 2015. № 7 (2). С. 1-10.
4. Белова Г.В. О роли кластеров в региональном развитии // *NovaInfo.Ru*. 2016. Т. 1. № 53. С. 124.
5. Бушмакин А.А. Развитие теории кластерной организации экономики // *Столыпинский вестник*. 2023. Т. 5. № 12. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/stolypinskij-vestnik-5-2023/>
6. Гринева Н.А. Основные идеи итальянской школы региональной конкурентоспособности // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. 2010. № 2. С. 57-61.
7. Калишенко А.Л. Обзор зарубежных исследований в области формирования кластеров и оценки эффектов для предприятий-участников // *Современные технологии управления*. 2016. № 12 (72). С. 57-64.
8. Константинова М.А. Теоретические подходы к исследованию механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий // *Экономика*. 2021. № 21. С. 90-101.
9. Мартышенко Н.С. Принципы формирования туристского кластера в Приморском крае // *Экономика региона*. 2009. № 1. С. 204-208.
10. Николаев М.А. Методологические аспекты оценки эффективности инновационных кластеров // *Вестник Псковского государственного университета*. Серия: Экономика. Право. Управление. 2012. № 1. С. 48-60.
11. Погодина Т.В. Направления и механизмы реализации кластерной политики в регионе // *Вестник Удмуртского университета*. Серия «Экономика и право». 2016. № 4. С. 44-50.
12. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2000. 495 с.
13. Сергеева И.А. Интеграция кластерного подхода в стратегии развития промышленных предприятий региона // *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки*. 2013. № 3 (27). С. 142-153.
14. Солдатова С.А. Об основных экономических эффектах кластеризации // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики*. Симферополь, 2017. С. 234.
15. Фатеев В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // *Вестник ГрДУ імя Янкі Купалы*. Сер. 5. Экономика. Сацьялогія. Біялогія. 2012. № 2 (131). С. 40-50.
16. Хакимов З.А. Трансформация кластеров «Индустрия 4.0» // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 3. С. 207-213.
17. Юрова П.Н. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Том 12. № 7. С. 2013-2028.
18. Ярошенко А.А. Эволюция теоретических предпосылок кластерной концепции // *Общество и экономика*. 2021.

№ 10. С. 93-101.

19. Яшева Г.А. Методологические аспекты кластерного подхода к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности национальной экономики // Вестник ВГТУ. 2016. № 1 (30). С. 188-208.
20. Baptista R., Swann P. Do firms in clusters innovate more? // Research Policy. 1998. 27. P. 525-540.
21. Beaudry C., Breschi S. Are firms in clusters really more innovative? // Economics of Innovation and New Technology. 2003. 12:4. P. 325-342.
22. Delgado M., Porter M., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance // Research Policy. 2014. 43(10). P. 1785-1799.
23. Malmberg A., Power D. How do firms in Clusters Create Knowledge? // Industry and Innovation. 2005. Vol. 12. № 4. P. 409-431.
24. Porter M. Competitive Advantage of Nations. Harvard business review, 1990. 91 p.
25. Wennberg K., Lindqvist G. The effect of clusters on the survival and performance of new firms // Small Business Economics. 2010. Vol. 34. Is. 3. P. 221-241.

Theoretical and methodological provisions for the formation of a cluster as a tool for increasing the competitiveness of the regional economic system

Marina A. Konstantinova

Assistant at the Department of Management in the Production Sphere,
Donetsk Academy of Management and Public Service,
283015, 163a, Chelyuskintsev str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: mkonstantinova97@gmail.com

Tat'yana L. Ivanova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Enterprise Economics,
Donetsk Academy of Management and Public Service,
283015, 163a, Chelyuskintsev str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: ivanova.tatyana.l@yandex.ru

Abstract

The article discusses theoretical and scientific-methodological provisions for the formation of a regional cluster. The principles of the cluster approach are revealed, the advantages of the cluster and its imperfections are reflected, which do not detract from the advantages of the cluster as a tool for increasing the competitiveness of the regional economic system (RES). Key indicators of the region's development are presented, the integral use of which in the mechanism of the cluster approach from the standpoint of achieving competitive sustainability can provide a synergistic effect. The study reflected the rationale for the development and implementation of cluster policy as a tool for the strategic development of the region, as well as the basis for the implementation of cluster regional policy. The idea of the feasibility of creating a cluster was proposed, since its functioning is a stimulus for the intensification of entrepreneurship, attracting investments, growth of regional innovation, elimination of regional asymmetry and rapid socio-economic development of territories. The formation of clusters helps to improve the business economic activity of entrepreneurial structures, as well as the investment climate in the region and its regional distribution zones, ensuring an increase in its competitiveness. The development of socio-economic and

integration systems gives impetus to the intensification of entrepreneurship, attracting investments and economic recovery of territories. The implementation of the cluster form of organization of production stimulates the growth of the economic potential of the region and its regional economic zones in the long term.

For citation

Konstantinova M.A., Ivanova T.L. (2024) Teoretiko-metodicheskie polozheniya po formirovaniyu klastera kak instrumenta povysheniya konkurentoustoichivosti regional'noi ekonomicheskoi sistemy [Theoretical and methodological provisions for the formation of a cluster as a tool for increasing the competitiveness of the regional economic system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (2A), pp. 75-88. DOI:10.34670/AR.2024.99.63.008

Keywords

Region, regional economic system, cluster approach, competitiveness, cluster, cluster policy, key indicators of competitiveness, synergistic effect.

References

1. Akhmatova L.S. (2013) Klasternyi podkhod v razvitii regional'noi ekonomiki [Cluster approach to the development of regional economics]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 1-1, pp. 196-199.
2. Artamonova Yu.S. (ed.) (2013) *Klasternye politiki i klasternye initsiativy: teoriya, metodologiya, praktika* [Cluster policies and cluster initiatives: theory, methodology, practice]. Penza.
3. Baptista R., Swann P. (1998) Do firms in clusters innovate more? *Research Policy*, 27, pp. 525-540.
4. Battalova A.A. (2015) Sovershenstvovanie klassifikatsionnykh podkhodov dlya klasterov [Improving classification approaches for clusters]. *Naukovedenie* [Science of science], 7 (2), pp. 1-10.
5. Beaudry S., Breschi S. (2003) Are firms in clusters really more innovative? *Economics of Innovation and New Technology*, 12:4, pp. 325-342.
6. Belova G.V. (2016) O roli klasterov v regional'nom razvitii [On the role of clusters in regional development]. *NovaInfo.Ru*, 1, 53, p. 124.
7. Bushmakin A.A. (2023) Razvitie teorii klasternoi organizatsii ekonomiki [Development of the theory of cluster organization of the economy]. *Stolypinskii vestnik* [Stolypin Bulletin], 5, 12. Available at: <https://stolypin-vestnik.ru/stolypinskij-vestnik-5-2023/> [Accessed 02/02/2024]
8. Delgado M., Porter M., Stern S. (2014) Clusters, convergence, and economic performance. *Research Policy*, 43(10), pp. 1785-1799.
9. Fateev V.S. (2012) Klasteri, klasternyi podkhod i ego ispol'zovanie kak instrumenta regulirovaniya razvitiya natsional'noi i regional'noi ekonomiki [Clusters, the cluster approach and its use as a tool for regulating the development of national and regional economies]. *Vestnik GrDU imya Yanki Kupaly. Ser. 5. Ekanomika. Satsyyalogiya. Biyalogiya* [Vestnik of the GrSU named after Yanka Kupala. Series 5. Economics. Sociology. Biology], 2 (131), pp. 40-50.
10. Grineva N.A. (2010) Osnovnye idei ital'yanskoj shkoly regional'noi konkurentosposobnosti [Basic ideas of the Italian school of regional competitiveness]. *Strategiya ustoichivogo razvitiya regionov Rossii* [Strategy for sustainable development of Russian regions], 2, pp. 57-61.
11. Kalishenko A.L. (2016) Obzor zarubezhnykh issledovaniy v oblasti formirovaniya klasterov i otsenki effektov dlya predpriyatii-uchastnikov [Review of foreign research in the field of cluster formation and assessment of effects for participating enterprises]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya* [Modern management technologies], 12 (72), pp. 57-64.
12. Khakimov Z.A. (2022) Transformatsiya klasterov «Industriya 4.0» [Transformation of Industry 4.0 clusters]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 3, pp. 207-213.
13. Konstantinova M.A. (2021) Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu mekhanizma povysheniya konkurentoustoichivosti predpriyatii [Theoretical approaches to the study of the mechanism for increasing the competitiveness of enterprises]. *Ekonomika* [Economics], 21, pp. 90-101.
14. Malmberg A., Power D. (2005) How do firms in Clusters Create Knowledge? *Industry and Innovation*, 12, 4, pp. 409-431.
15. Martysenko N.S. (2009) Printsipy formirovaniya turistskogo klastera v Primorskom krae [Principles of forming a

- tourist cluster in the Primorsky Territory]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 1, pp. 204-208.
16. Nikolaev M.A. (2012) Metodologicheskie aspekty otsenki effektivnosti innovatsionnykh klasterov [Methodological aspects of assessing the effectiveness of innovation clusters]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravlenie* [Bulletin of Pskov State University. Series: Economics. Law. Management], 1, pp. 48-60.
 17. Pogodina T.V. (2016) Napravleniya i mekhanizmy realizatsii klasternoi politiki v regione [Directions and mechanisms for implementing cluster policy in the region]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law"], 4, pp. 44-50.
 18. Porter M. (1990) *Competitive Advantage of Nations*. Harvard business review.
 19. Porter M. (2000) *Konkurentsiya* [Competition]. Moscow: Vil'yams Publ.
 20. Sergeeva I.A. (2013) Integratsiya klasternogo podkhoda v strategii razvitiya promyshlennykh predpriyatii regiona [Integration of the cluster approach into the development strategy of industrial enterprises in the region]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [News of Universities. Volga region. Social Science], 3 (27), pp. 142-153.
 21. Soldatova S.A. (2017) Ob osnovnykh ekonomicheskikh effektakh klasterizatsii [On the main economic effects of clustering]. In: *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki* [Current problems and prospects for economic development]. Simferopol.
 22. Wennberg K., Lindqvist G. (2010) The effect of clusters on the survival and performance of new firms. *Small Business Economics*, 34, 3, pp. 221-241.
 23. Yaroshenko A.A. (2021) Evolyutsiya teoreticheskikh predposylok klasternoi kontseptsii [Evolution of theoretical premises of the cluster concept]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 10, pp. 93-101.
 24. Yasheva G.A. (2016) Metodologicheskie aspekty klasternogo podkhoda k innovatsionnomu razvitiyu i povysheniyu konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki [Methodological aspects of the cluster approach to innovative development and increasing the competitiveness of the national economy]. *Vestnik VGTU* [VSTU Herald], 1 (30), pp. 188-208.
 25. Yurova P.N. (2022) Klasterizatsiya regional'noi ekonomiki: problemy finansirovaniya i monitoringa deyatel'nosti regional'nykh klasterov [Clustering of the regional economy: problems of financing and monitoring the activities of regional clusters]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], 12, 7, pp. 2013-2028.